

Когда помолвка расстроилась, дядя тоже приезжал провести его. Сказал несколько утешительных слов, но долго задерживаться не мог — у него и самого хватало забот. Погостив всего пару дней, он вернулся к себе.

Пусть семьи Дин и Ху породнились, из-за споров о приданом госпожи Дин Ху бедняжка при жизни так ни разу и не навестила родной дом. А когда её не стало, единственной ниточкой, связывавшей две семьи, остался Дин Тянь.

В те годы Дин Тянь был ещё мал, да и Ху Вэй едва вышел из детского возраста. Дядя и племянник, хоть и оказались почти ровесниками, общались мало.

Виделись они редко и при встречах вели себя вежливо, соблюдая приличия. Родственные узы и зов крови никуда не делись, но вот душевной близости между ними так и не сложилось.

Впрочем, родня есть родня. Обиды старшего поколения Дин Тяня не касались, и он радовался уже тому, что по материнской линии у него остался хоть один живой близкий человек — родной дядя.

Почтив память предков и прибравшись на могилах, Дин Тянь вернулся в уездный город, чтобы купить гостинцев. Выбор его был прост, но практичен: пара коробок со сдобной выпечкой, четыре цзиня вяленого мяса да кувшин крепкого гаолянового вина на пять цзиней.

Добавил к этому стопку жертвенной бумаги и пару бумажных «денежных деревьев» для сожжения на кладбище.

Зная, что дядя живет один и вряд ли балует себя изысками, он прикупил ещё и варёную свиную рульку — останется только порезать да разогреть.

А ещё прихватил целое сито горячих баоцзы с начинкой из свинины и лука — все двадцать четыре штуки. Лавочник в придачу щедро насыпал пряной квашеной соломки, сбрызнутой ароматным кунжутным маслом.

«У дяди ведь найдутся яйца?»

Сварят на скорую руку яичный суп — вот и получится сытный обед. С этим нехитрым скарбом он и покатил в Деревню семьи Ху.

Деревня семьи Ху и в лучшие годы жила скромнее, чем Деревня семьи Дин, а после недавней войны, унесшей жизни половины жителей, и вовсе пришла в запустение.

Если Деревня семьи Дин была окружена прочной стеной вышиной в человеческий рост, то укрепления Деревни семьи Ху давно осыпались и поросли бурьяном.

Впрочем, три года назад, когда уездный судья восстанавливал порядок в округе, он велел здешним жителям заново отстроить ограду.

Вот только былого величия вернуть не удалось: новая стена едва достигала пояса. В те дни людям было не до общих стен — каждый спешил залатать собственную крышу.

Сейчас в деревне теплилась жизнь едва ли в пятидесяти дворах. Остальные дома пустовали, зияя проваленными крышами, зато на деревенском погосте появилось пугающе много свежих холмиков.

Дин Тянь поехал на повозке. У Дин Мо как раз выдалось свободное время, и он вызвался править лошадьми.

При въезде в деревню они миновали дом старосты и, не останавливаясь, покатили к самой окраине, на западный край.

Здесь стояла добротная усадьба — традиционный сыхэюань с одним внутренним двориком. Покойный дедушка Дин Тяня, старый сюцай Ху, слыл человеком утонченным и ревностно хранил приличия. На постройку этого гнезда он не пожалел огромных денег — целых сто двадцать лянов серебра.

Дед строил его на века, как родовое поместье, которое перейдет его сыну в наследство.

Крепкие стены сослужили хорошую службу: во время набега они укрыли и спасли жизнь молодому Ху Вэю. А вот самого старого сюцая с супругой уберечь не смогли. Беда застигла стариков на улице, и они просто не успели добежать до спасительных ворот.

Сразу за забором усадьбы ютилась деревенская школа. Когда-то она славилась на всю округу: отсюда вышло немало почтенных сюцаев и даже один цзюйжэнь. К несчастью, все они сложили головы в той кровавой бойне.

Дин Тянь соскочил с повозки и принялся настойчиво барабанить в ворота.

— Дядя! — громко позвал он. — Дядя, это я, Дин Тянь!

Его зычный голос без труда долетел и до заброшенных учебных классов по соседству, и до самых дальних комнат усадьбы.

Ворота со скрипом отворились, и на пороге показался Ху Вэй. Он изумлённо воззрился на племянника.

— Тянь-эр? Какими судьбами?

Дин Тянь широко улыбнулся:

— Решил провести вас, дядя! Ну и помянуть дедушку с бабушкой, прибраться на их могилах.

На Дин Тяне красовался простой дорожный костюм — не новый, но чистый и ладный. Юноша выглядел бодрым и полным сил. Хорошая еда и спокойная жизнь за последнее время пошли ему на пользу: щёки округлились, в глазах появился живой блеск. Он совсем не походил на прежнего хозяина этого тела, чья тонкая и ранимая душа надорвалась от тоски после расторжения помолвки. Сам Дин Тянь раскисать из-за подобных пустяков не собирался.

— Проходи, проходи скорее! — засуетился Ху Вэй, шире распахивая створки и приглашая гостей войти.

Едва переступив порог, они упёрлись в небольшую защитную стену-экран с искусно выведенным иероглифом «Счастье». Стена была скромной, но со своей задачей справлялась отлично — надёжно скрывала внутренний двор от праздных взоров с улицы.

По обе стороны двора высились аккуратные трёхкомнатные флигели, а в глубине возвышался главный пятикомнатный дом. Прямо перед его крыльцом раскинулся старый виноградный навес. Никаких крытых галерей здесь, конечно, не было — в поднебесной подобные архитектурные изыски могли себе позволить разве что высокопоставленные чиновники да богачи.

К главному зданию примыкали две небольшие пристройки: в одной обустроили кухню, в другой — умывальню. Уборная же ютилась на заднем дворе, в самом дальнем, северо-западном углу сада.

Раньше за домом благоухал цветник, заботливо устроенный покойной бабушкой, но теперь всё изменилось. На месте нежных пионов раскинулись аккуратные грядки с овощами.

Ранняя весна дышала зябкой прохладой, и во всём саду лишь одна домашняя абрикоса стояла усыпанная набухшими розовыми бутонами. Такие деревья всегда зацветают позже своих диких горных сородичей.

В доме царил образцовый порядок. Сразу было видно: хоть дядя и коротал дни в одиночестве, неряхой он не был.

— В такой холод с дороги нужно обязательно согреться, — ласково проговорил Ху Вэй, глядя на племянника. — Пообедаешь у меня, а потом уже поедешь. Я сейчас мигом что-нибудь соображу на кухне.

— Не утруждайтесь, дядя, — с улыбкой отозвался Дин Тянь.

Вместе с Дин Мо они принялись заносить тюки и корзины, сразу направляясь к кухне.

— Я привёз всё готовое, только разогреть останется. Сварим на скорую руку яичный суп — вот и весь обед. Давайте лучше посидим вместе да поговорим спокойно, давно ведь не виделись.

<http://bllate.org/book/19387/1997434>